

ВОЛШЕБНИК СРЕДИ НАС

УТРОМ одолевает нетерпеливый зуд поделиться вчерашними впечатлениями.

— На Райкина ходили?

— Нет, еще.

— А я ходил, вчера!

— И как?

— Ну, — Райкин же!

В любой момент звучит непоколебимое убеждение, что то, что рассказывает и показывает Аркадий Райкин, — всегда хорошо. И не просто хорошо, а великолепно.

Яркий многоцветный пролог с участием мимов открывает новую программу ленинградцев «Светофор». Стройные, милые юноши и девушки изящно дефилируют по сцене и враз застывают манекенами. Весело поблескивают metallические конструкции, символизирующие вокзальный перрон. Пассажиры. Пассажирики. Милиционер. Бодрая музыка. Хаос звуков и красок. И вдруг у микрофона — он. Он незаметно, скромненько, выскользнул откуда-то сбоку, из-за кулис, но публику не проведешь, она давно ждала этого мгновения. И — аплодисменты.

Знакомая поза. Чуть склонилась седеющая голова. Он внимательно неподвижен. Словно вслушивается. В оцепан? «В то, что ощущает в себе перед началом?»

Он начинает.

Три с лишним часа он будет работать. Для зрителя — но не на зрителя. Что это за работа! Она доведена до той высшей грани мастерства, когда не замечаются залитое потом лицо артиста, сбивчивое дыхание, даже ошибки в речи, и все внимание поглощено стремительным потоком жизни, рвавшимся со сцены в зал.

В ошеломляющем, безукоризненно рассчитанном темпе появляются и исчезают, но не умирают в памяти герои интермедий. Герои положительные, герои отрицательные. Зал хохочет, замораживает перед очередной волной веселья, потом снова налетает шквал смеха.

А он, Райкин, снова в своей выжидательной позе, рука откинута вбок и назад, к сцене, на лице чуть виноватая улыбка, словно он новсе и ни при

чем, что в зале такой ералаш. Но в глазах, лукавых, искры, и все понимают, что пощады нет и времени им отпущено ровно столько, чтобы перевести дыхание.

И вдруг — молчание. Пять, десять минут молчания. Гробовой тишины, в которой звучит только голос артиста, а иногда нет даже и голоса, лишь ряд скупых движений и жестов. Колдовское действо, в котором растворилась маска комедианта, в котором уверенно живет артист огромного драматического заряда. Этот Райкин все чаще и чаще трансформирует наше представление о нем.

Волшебник, способный из банального анекдота сотворить юмористический шедевр, он вдруг словно забывает о том, что шляются вокруг разные Феди-пропагандисты и апологеты дефицита, и предстает перед нами в облике обычного человека, о котором скажешь «скромный труженик» и больше нечего к этому прибавить. Вот участковый врач, вот дедушка, беседующий с внуками. Необыкновенные мономинаиаторы, исполняя которые Райкин заставлял цепенеть зал. В эти минуты утихает смех, но, может быть, они именно то самое большое и важное, что щедро дарит Райкин каждому из нас на представлениях Ленинградского театра миниатюр.

Его окружают умные и талантливые помощники. Даже рослая творческая фигура руководителя театра не может заслонить собой маленький, но монолитный и яркий ансамбль. О том, что происходит на сцене в течение этих нескольких часов, рассказать невозможно. Это нужно увидеть и услышать. Потом — хорошенько обдумать. Потом поделиться с друзьями. Потом... Потом ждать новой желанной встречи с большим и неповторимым художником, народным артистом Советского Союза Аркадием Райкиным.

РЯБИКИН

Советская Молодежь
Г. Рига

с 4

Апр 1968